Заочное путешествие

«Один день в усадьбе «Тарханы».

Подготовила и провела
учитель русского языка и литературы
Балдина Т. А

Салтыково 2016

Памятью к недавней старине
Лечу я вольной, вольной птицей;
И вижу я себя ребенком и кругом
Родные все места : высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится- и встают
Вдали туманы над полями…

1. Тарханы…Степной Пензенский край, один из прелестнейших уголков бескрайней России.

Старинная дворянская усадьба, вековые липы и вязы. Кажется, сам воздух тарханский хранит память о времени. Когда здесь жил наш великий земляк Михаил Юрьевич Лермонтов.

Все сейчас там находиться приблизительно в том виде, как это было или могло быть при Елизавете Алексеевне Арсеньевой, урожденной Столыпиной- бабушке поэта.

По всей России сохранилось лишь несколько крохотных островков , где сбережен пленительный и чарующий мир русской усадьбы. История некоторых из них уходит в допетровские или петровские времена, как и история этого уникального времени. Благодатные времена для русской усадьбы наступили в XYIII веке, в « золотой» екатерининский век.

2. После шумного зимнего сезона с балами и приемами, который каждое сколько-нибудь заметное семейство предпочитало проводить в Москве или в Петербурге наступало лето, когда императорская семья отправлялась в Гатчину, Екатерининское село, а все дворяне разъезжались по своим имениям. Это было признаком хорошего тона, да и следованием моде времени. Те же, кто отошел от светской жизни, либо не мог позволить себе дорогостоящего удовольствия -жить в столицах, проводили в деревенских поместьях год за годом

3. Имя свое Тарханы получили в конце XYIII века по названию одного из основных промыслов местных крестьян: скупали они различные ходовые товары (сало, мед, овчины, деготь) и продавали их по торгам да ярмаркам. Такая мелкая торговля называлась « тарханство», а крестьяне, занимающиеся ею- «тарханами». Населяли село выходцы с русского севера, отсюда и северо- великорусский говор, сохранившийся у некоторых старожилов и по сей день. Этот говор и заблистал позже в лермонтовской поэзии.

« Лета тысяча семь сот девяносто четвертого, ноября, в трети на десять день(13 ноября)… действительный камергер… Иван Александров сын Нарышкин …продал лейбгвардии

Преображенского полку прапорщика Михайлы Васильева сына Арсеньева жене Елизавете Алексеевой дочери недвижимое свое имение…село Никольское, Яковлевское тож». Село располагалось « по обе стороны вершины речки Марайки, на кой пруд… ипри большой дороге из города Чембара в Пензу церковь Николая Чудотворца и дом господский деревянный». Владели помещики 3081 десятиной земли, на ней пашня- 3017 дес., сенные покосы- 726, лес- 190, а также болота и «земли неудобные». «Земля чернозем. Урожай хлеба и травы средственен. Лес дровяной. Крестьяне на оброке, коих сверх хлебопашества промысел имеют».

4. Выбор глухого села в глубокой провинции (тогда- Тамбовская губерния) не случаен. По соседству, в Пензенской губернии, жили и другие Столыпины: располагались имение отца Елизаветы Алексеевны, Алексея Емельяновича Столыпина, поместье его брата- Дмитрия, других родственников.

Елизавета Алексеевна умела принимать правильные и выгодные хозяйственные решения, поддерживать доходность поместья. Так, ожидая приезда внука в отпуск, Арсеньева напишет ему 18 октября 1835 года»… Мое присутствие здесь необходимо, Степан(приказчик) очень прилежно смотрит, но все как прикажу, то лучше…»

Перестроила новая хозяйка и барскую усадьбу. Тогда и появился дом, воспетый позже Лермонтовым. « От барского дома по скату горы до самой реки расстилался фруктовый сад. С балкона видны были дымящиеся села луговой стороны, синеющие степи и желтые нивы… Барский дом был похож на все барские дома: деревянный, с мезонином, выкрашенный желтой краской, а двор обстроен был одноэтажными длинными флигелями, сараями. Конюшнями и отведен валом…»

5. Спокойно и неторопливо протекали дни в русской усадьбе. Все стороны этой тихой и монотонно однообразной жизни с детских лет хорошо знал М. Ю. Лермонтов.

« Поздно, поздно вечером приехал Борис Петрович домой; собаки встретили его громким лаем, и только по светящимся окнам можно было узнать строение; ветер, ветер, шумя, качал ветелки, насаженные вокруг господского двора, и когда топот конский раздался, то слуги вышли с фонарями навстречу, улыбаясь и внутренно проклиная барина, для которого они покинули свои теплые постели… Палицын взошел в дом; в зале было темно; оконницы дрожали от ветра и сильного дождя; в гостиной стояла свеча…

…Перед ореховым гладким столом сидела толстая женщина, зевая по сторонам, добрая женщина!.. Жиреть, зевать, бранить служанок, приказчика, старосту. Мужа, когда он в духе… Какая завидная жизнь! И все это продолжается 40 лет, и продолжится еще столько же… и будут оплакивать ее кончину… и будут помнить ее и хвалить ее ангельский нрав, и жалеть…чудо что за жизнь!» (« Вадим», гл. III.)

Вот так уютно и тихо проходили вечера в деревне. Здесь можно было год за годом оберегать этот покой вокруг себя или в своей душе: вышивки, сбор гербария. Сочинение в альбом, акварели, а иногда- праздники, наезд соседей, шумные торжества с музыкой, танцами, весельем.

6. Давайте попытаемся представить себе, как протекал день в обычном «дворянском гнезде».

Раннее воскресное утро. « Уж давно (в крестьянских избах) лучина была погашена; уж пастух, хлопая крыльями, собирался в 1-й раз пропеть свою сиповатую арию; уж кони, сытые по горло, изредка только жевали остатки хрупкого овса…» (« Вадим», гл. XYI) и « свежий ветер утра, прорываясь в дверь», шевелит прозрачные складки гардин над балконными дверями барского дома.

Дом постепенно оживает. Поднимается дворовый люд. Начинается для них обычный рабочий день. Хотя нет- не совсем обычный: нынче праздник и барыня, Елизавета Алексеевна, ожидает гостей. А к приезду гостей в доме всегда тщательно готовятся. После обеда праздник будет и у крестьян. А пока надо успеть выполнить все распоряжения хозяйки. Только « звучная, вольная песня» раздается то в одном, то в другом конце усадьбы:

Моя мать родная
Кручинушка злая;
Мой отец родной
Называется судьбой;
Мои братья, люди,
Не хотят к этой груди
Прижаться,
Им стыдно со мною,
С бедным сиротою,
Обняться.

Но мне богом дана
Молодая жена,
Вольность-волюшка,
Воля милая,
Несравненная,
Неизменная;
С ней нашлись другие меня
Мать, отец и семья;
А моя мать- степь широкая,
А мой отец- небо далекое,
А братья мои в лесах

Березы да сосны
Скачу ли я на коне,
Степь отвечает мне,
Брожу ли поздней порой,
Небо светит луной;
Мои братья в жаркий день,
Призывая под тень,
Машут издали руками,
Кивают мне головами,
А вольность мне гнездо свила,
Как мир, необъятное!

7.Раздался звонок колокольчика- Елизавета Алексеевна встала и зовет горничных, чтобы распорядиться относительно праздника.

С первыми лучами солнца на ногах Мишель. На цыпочках пробирается он в сад. Его обдает запахом росы, косые лучи солнца греют щеки. Он идет куда-то, размахивая палкой , сбивая головки репейников и цветов, и воображает себя… богатырем. Или нет- казачьим

атаманом. Гуляет час, два, а когда возвращается домой, то бабушка уже в чайной ждет его за самоваром. Елизавета Алексеевна мягко пеняет внуку за опоздание, а дядька , Андрей Иванович Соколов, крестьянин, подаренный мальчику и приставленный к нему с 2-х летнего возраста, С УКОРОМ КАЧАЕТ ГОЛОВОЙ. Но Миша жадно ест, запивая все густым холодным молоком.

Не отсюда ли ,из уютной маленькой чайной, где все дышало спокойствием, мальчик Лермонтов видел, как за одну разбитую чашку могут отправить для наказания на конюшню поваренка Ваську.

« Слышен громкий стук разбитой посуды, обе вздрагивают.

Марфа Ивановна: Что это?.. верно, мерзавцы, что- нибудь разбили…Сбегай-ка да посмотри!..

(Дарья уходит. Через минуту приходит.)

Дарья: Ваша хрустальная кружка, с позолоченной ручкой и с вензелем…

Марфа Ивановна: Она!

Дарья:…в дребезгах, лежит на полу…

Марфа Ивановна: Ах, злодеи- кто этот окаянный?..

Дарья: Васька-поваренок!..

Марфа Ивановна: Пошли его сюда… скорей… уж я ему дам, разбойнику, березовой каши.

(Дарья призывает его.)

Кто это сделал, мерзавец… знаешь ли что она 15 рублей стоит?..

Как ты ее уронил- отвечай же, болван?..

Ну- что ж ты? Говори.

(Мальчик хочет говорить.)

Как? Ты еще оправдываться хочешь…эх, брат,- в плети его, в плети на конюшню…

(Мальчик кланяется в ноги.)

Вздор! Я этим поклонам не верю… убирайся с чертом, прости, боже, мое согрешение.»

(« Люди и страсти». Действие 2, явление 1.)

8. Мишель в это время стоял поодаль, в углу: « брови его сходились и расходились». Вдруг, схватив в руки палку (а бывало и нож) подскочил он « в один миг к приказчику» и « оттолкнул его от наказанного». «На губах его клубилась пена от бешенства. Он хотел что-то вымолвить и не мог… Но увидев нахмуренное лицо бабушки,воспитанной в правилах старозаветного крепостничества и не склонной сдерживать себя, развернулся и убежал в сад». (« Вадим»»)

Никогда в течение всей его жизни чужое страдание не сможет оставить Лермонтова равнодушным. С годами все больше узнает он о фактах бесчеловечного обращения с крепостными в Чембарском уезде, да и по всей России. Так, в конце 20-х годов за истязание крепостных будут отданы под суд помещики Полдомасов и Карпов. В 1829г. Начнется дело об истязании беременной крестьянки помещицей с. Пачелмы М. Я. Давыдовой, дети которой Николай и Пелагея воспитывались в детстве с Лермонтовым в Тарханах.

« Белинской: Ну говори, брат, смелее! Жестоко, что ли , госпожа поступает с вами?

Мужик: Да так, барин…что ведь, ей богу, терпенья уж нет. Долго мы переносили, однако пришел конец… хоть в воду!...

Владимир: Что же она делает?(*Лицо Владимира мрачно)*

Мужик: Да что вздумается ее милости.

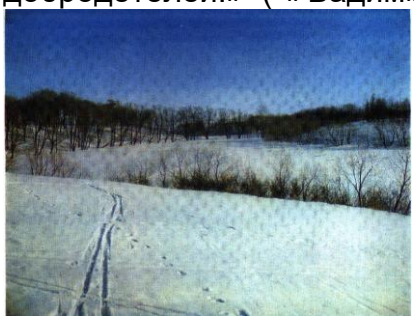
Белинской: Например, сечет часто?

Мужик: Сечет, батюшка, да еще как…за всякую малость, а чаще без вины. У не управитель. Вишь, в милости. Он и творит, что ему любо. Не сними-ко перед ним шапки, так и нивесь что сделает. За версту увидишь, так тотчас шапку долой. Да так и работай на жару, …пока не прикажет надеть… так иногда целый день промает.

Белинской: Какие злоупотребления!

Мужик: Раз как-то барыне донесли, что, дескать,…» Федька дурно про тебя говорит и хочет в городе жаловаться!» … Вот она и приказала руки ему вывертывать на станке… а управитель

был на него сердит. Как повели его на барский двор, дети кричали, жена плакала… вот стали руки вывертывать. « Господин управитель!- сказал Федька, - что я тебе сделал? Ведь ты меня губишь!»- « Вздор!»- сказал управитель. Да вывертывали, да ломали… Федька и стал безрукой. На печке так и лежит да клянет свое рожденье… Где защитники у бедных людей? У барыни же все судьи подкуплены нашим же оброком… Посмотришь в другое село… сердце кровью обливается. Живут покойно да весело. А у нас так и песен не слышно стало на посиделках. Рассказывают горнишные: раз барыня рассердилась, так, вишь, ножницами так и кольнула одну из девушек… а как бороду велит щипать волосок по волоску… батюшка!...*(Падает на колени перед Белинским.)*… Купи нас! Купи, отец родной! *(Рыдает.)*
Владимир (в бешенстве): Люди ! Люди!.. О ! Проклинаю ваши улыбки, ваше счастье, ваше богатство- все куплено кровавыми слезами. Ломать руки, колоть, сечь, резать, выщипывать бороду волосок по волоску!..». *(« Странный человек».)*
9. « Люди, когда страдают, обычно покорны; но если раз им удалось сбросить свою ношу, то ягнёнок превращается в тигра; притесненный делается притеснителем и платит сторицею- и тогда горе побежденным!.. Русский народ, этот сторукий исполин скорее перенесет жестокость и надменность своего повелителя, чем слабость его; он желает быть наказываем- но справедливо. Он согласен служить . но хочет гордиться рабством. Хочет поднимать голову, чтоб смотреть на своего господина, и просит скорее излишество, чем недостаток добродетелей.» (« Вадим», гл. 4).



10. Как весело бывает здесь зимой, когда по указанию бабушки устраивается гора, на которой его катают, а вся дворня, собравшись , старается его потешить . А на святки каждый вечер приходят в господский двор ряженные, поют, играют, кто во что горазд. И при каждом новом появлении бежит он к бабушке в смежную комнату с веселым криком: « Бабушка, еще один пришел!» « Не знал он тогда, что Елизавета Алексеевна так любила своего внука, что освобождала ряженых на все время святок от барщины, лишь бы развлечь Мишеньку. А как интересно проходит пасха! К ней заранее заготовлялось несметное количество крашеных яиц. Брови мальчика сдвигались к переносице: ну почему он все время проигрывал? Зато радостно бежал к бабушке, едва только удавалось выиграть яйцо:
- Я выиграл!
- Ну, слава богу,- отвечала Елизавета Алексеевна - бери корзинку яиц. Играй еще…
11. А вот тут, на Большом пруду, проходят на масленицу кулачные бои. Отсюда, с плотины, « с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену…сходился на кулачки, и раз расплакался Мишель, когда Василий- садовник выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови .» (Из воспоминаний А. Шан-Гирея.)

Интерес к удалой русской потехе Лермонтов сохранит на всю жизнь. В 1836г., в последний приезд в Тарханы, «кулачки» будут специально устроены для него тарханскими крестьянами. Довольный увиденным, Лермонтов щедро одарит участников. « Молодым барином- царство ему небесное! –расскажет в 1881г. 80-летняя крестьянка Аграфена Петровна Ускокова, - было тогда 25 десятин лесу. Все тогда и избы, и изгороди справили…»
Впоследствии он напишет: Как сходилися, собиралися

Удалые бойцы московские.
На Москву-реку, на кулачный бой,
Разгуляться для праздника, потешиться…

12. «- Барин! Барин! Где ты?- Миша услышал знакомый голос дядьки Андрея Соколова.- Успокойся. Тут я. Уж Андрей тебя не оставит; где ты, там и я сложу головушку; бог велел мне служить тебе, барин; он меня спросит на том свете: служил ли ты верой и правдой господам своим… А кабы я тебя оставил, что бы мне пришлось отвечать… Прикажи только, отец родной, и в воду, и в огонь кинусь для тебя… уж таково дело холопское…» (« Вадим».)

13. Андрей Иванович Соколов будет сопровождать своего барина всю жизнь. После гибели внука Арсеньева даст ему вольную, но он так и будет жить в доме ключника до самой смерти. Не забывая любимца. В 1867г. Тарханы посетит пензенский журналист Н. Прозин и встретится с Соколовым, в ту пору уже дряхлим , слепым стариком. « Если вы спросите у него. Помнит ли он своего барина,- Андрей Иванович привстанет со своего места и весь задрожит. Он хочет говорить, но слова мешаются, он не в силах выразить вам все, что в один раз желал бы передать вам. « Портрет,- силится он произнести,- портрет…» и несет показать вам сделанный масляной краской снимок лица, чей образ ему мил и дорог.»

14. А Мишель между тем уже в классной, за занятиями. Его образование было домашним. Это было обычным явлением в дворянских семьях. В доме жил француз-гувернер Жан Капэ, бывший офицер Наполеоновской армии, попавший в плен, да так и оставшийся в России. До него сменилось несколько гувернеров: это и француз Жако, и бежавший из Турции в Россию грек, недолго пробывший воспитателем, и учителя- англичане. А еще раньше появилась « матушка» Мишеля, добрая старушка – немка Христина Осиповна Фемер. Это уже не обычно для провинциальной дворянской семьи. Это – уровень столичного воспитания. С детства владеет мальчик немецким, затем французским, английским языками, пытается читать греческие тексты с бабушкой. Но домашнее образование Миши далеко не блестяще и даже не литературное по преимущество: его не окружает ни атмосфера философского интеллектуализма, как например, у Тургеневых, ни среда высокообразованных дилетантов, как у юного Пушкина. Зато талантами был одарен мальчик щедро: …вообще он был счастливо одарен способностями к искусствам; уже тогда он рисовал акварелью довольно порядочно и лепил из крашеного воску целые картины.» (Из воспоминаний А. Шан- Гирея.)

15. Своего гувернера вспомнит Лермонтов в поэме « Сашка»:

Его учитель чистый был француз,
Maquis de Tess. Педант полузабавный,
Имел он длинный нос и тонкий вкус
И потому брал деньги преисправно…
…Его отец богатый был маркиз.
Но жертвой стал народного волненья.
На фонаре однажды он повис,
Как было в моде, вместо украшенья.
Приятель наш, парижский Адонис,

… Он молча проклял вольность и народ,
И натощак отправился в поход,
И, наконец, едва живой от муки,
Пришел в Россию поощрять наук
И Саша мой любил его рассказ
Про сборища народные, про шумный
Напор страстей и про последний час
Венчанного страдальца…
… длинный год
Провел он средь тетрадей, книг, историй,
Грамматик, географий и теорий
Всех философий мира. Пять систем
Имел француз, а на вопрос: зачем?
Он отвечал вам гордо и свободно:
“ Monsier, c est mon affaire”- Так мне угодно.
Но Саша не внимал его словам,-
Рассеяно в тетради над строками
Его рука чертила здесь и там
Какой-то женский профиль…

16. После обеда гостиная постепенно начала заполняться гостями.

Гости были обычным явлением в доме Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Кто только не бывал в гостеприимном тарханском доме. « К ней часто наезжали близкие и родные с детьми и внучатами. Кроме того, большое соседство. Словом – дом был всегда битком набит».

А многочисленная родня Арсеньевой была влиятельна и хорошо осведомлена обо всем, что делалось в России. Из Пензы часто приезжали сестры- Александра и Наталья, губернский предводитель дворянства Г. Д. Столыпин, из Саратова - любимый брат Афанасий, родственники Михаила Васильевича Арсеньева и Юрия Петровича Лермонтова из Тульской губернии. Из Петербурга новости привозили члены семьи сенатора Аркадия Алексеевича Столыпина (брата Елизаветы Алексеевны), из Москвы - домочадцы другого брата- генерала Дмитрия Алексеевича Столыпина. Не мог проехать мимо дома сестры своего друга Аркадия Столыпина и знаменитый М. М. Сперанский.

В гостиной этого дома велись долгие разговоры о происходившем в России, о ценах на хлеб, о крестьянах и о многом другом. Говорили у Арсеньевой подолгу, иногда «гостевание» затягивалось на месяцы, а то и годы. Нередки были и поездки мальчика Лермонтова с бабушкой к родственникам и знакомым: в Апалиху – к Шан-Гиреям, в Поляны - к Мосоловым, в Пачелму – к Давыдовым, в Пензу – к Г. Д. Столыпину, в имение прадеда – Столыпиновку Городищенского уезда.

17. «Под вечер приехали гости к Палицыну; Наталья Сергеевна разрядилась в фижмы и парчовое платье, распудрилась и разрумянилась; стол в гостиной уставили вареньями, ягодами сушеными и свежими; Геннадий Василич Горинкин, богатый сосед, сидел на почетном месте, и хозяйка поминутно подносила ему тарелки со сладостями; он брал из каждой понемногу и важно обтирал себе губы… Борис Петрович занимал его разговорами о хозяйстве, о Москве и прочем, бранил новое, хвалил старое, как все старики, ибо вообще, если человек сам стал хуже, то все ему хуже кажется; поздно вечером, истощив разговор, они

не знали, что начать; зевали в руку, вертелись на местах, смотрели по сторонам; но заботливый хозяин тотчас нашелся.

- Малой! Египетского, - закричал он, в восторге от своей мысли; принесли две фляги и две большие серебряные кружки; начали пить, потом спорить, хохотать и целоваться…

- Потешить ли тебя, сосед любезный! – воскликнул Палицын…

-А что?

- Да уж то!.. Мать моя, женушка, Наталья Сергеевна, вели Оленьке принарядиться в шелковый святошный сарафан да выйти поплясать, а других пришли петь, да песельников- то нам побольше, знаешь, чтоб лихо!..»

(« Вадим», гл. VII.)

18. А где же сам Мишель? Устав от скучных бесед. Он потихоньку выскользнул из гостиной на улицу. Вот где настоящий праздник!

« На широкой и единственной улице деревни толпился народ в праздничных кафтанах, с буйными криками веселья… Девки и молодки в красных и синих кумачных сарафанах, по четыре и более, держа друг друга за руки, ходили взад и вперед по улице, ухмыляясь и запевая веселые песни, а молодые парни, следуя за ними, перешептывались и порою гордо отпускали лихие шутки насчет дородности и румянца красавиц

… Потом народ рассыпался. Частью по избам, частью по улице;

… и уж солнце начало приближаться к закату, когда волнение в деревне утихло; девки и бабы собрались на завалинках и запели праздничные песни!.. вскоре стада с топотом, пылью и блеянием, возвращаясь с паствы, рассыпались по улице, и ребятишки с обычным криком стали гонятся за остальными овцами…» (« Вадим», гл. VII.)

19. А на господском дворе- свое веселье.

« …Среди двора красовались качели; по воскресеньям дворня толпилась вокруг них, и порой две горничные садились на полусгнившую доску, висящую меж двух сомнительных веревок, и двое из самых любезных лакеев, взявшись каждый за конец толстого каната, взбрасывали скромную чету под облака; мальчишки били в ладони. Когда пугливые девы начинали визжать, - и всем было очень весело». (« Я хочу рассказать вам…»)

Весело протекали праздники, не скупилась бабушка ни в чем для своего внука.

Внеклассное мероприятие

Заочное путешествие

«Один день в усадьбе

«Лермонтово».

Подготовила и провела
учитель русского языка и литературы
Балдина Т. А

Салтыково 2016